НАТЮРМОРТ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИТЕБСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ (1990–2010-Е ГГ.)

Я.В. Федорец Минск, БГУКИ

Белорусский натюрморт – неотъемлимая часть отечественного изобразительного искусства. Сегодня, как и в 1990–2010-е гг., исследуемый жанр развивается в контексте тенденций постмодернизма, приобретая неповторимое многообразие стилистических и содержательных трактовок. Среди художников республики заметно отличается натюрморт в творчестве витебских мастеров кисти. Изучение их произведений позволит детально проследить ход процессов преобразования образно-пластических свойств живописи в выбранный период.

Цель исследования – анализ натюрморта 1990–2010-х гг. в живописи витебских художников, определение их содержательных, пластических и региональных особенностей.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были отобраны и взяты картины художников Витебска, а именно О. Прусова, Ю. Зуева, О. Сковородко, В. Осипова, Д. Горолевича, В. Михайловского. Использованы метод художественностилистического анализа, а также описательный и формально-стилистический подходы.

Результаты и их обсуждение. Витебск неразрывно связан со становлением культуры и изобразительного искусства Беларуси XX — начала XXI века. Уже на заре предыдущего столетия город был местом притяжения талантливых людей, стремящихся постичь ремесло художника. Сегодня помимо неоавангардных проектов витебские мастера славятся уникальными графическими произведениями, непревзойденной акварельной, а также масляной живописью. Достаточно разнородная, многообразная творческая среда сформировала тот неповторимый региональный художественный язык, присущий мастерам кисти Витебщины. Для них натюрморт не стал исключением: заслуживают упоминания имена знаковых и выдающихся акварелистов — Г. Шутова, Ф. Гумена, А. Карпана и др. Однако в данной статье речь пойдет о картинах, выполненных масляными красками.

Новый этап развития натюрморта в белорусской живописи начался в 1990-е гг.: активно происходили переосмысление художественного наследия прошлого и переориентация в сторону разработки национальных черт изобразительного искусства, поиск современных тем и средств их выражения. Вхождение в общее русло глобального постмодерна, обострившего взаимоотношения между традиционными формами и свободой модернизма, породило свой концепт и тип работы над картиной. Особенно протекание этих процессов отображено в обновлении натюрморта, который потенциально обладает неисчерпаемостью образно-пластических возможностей в живописи. Реалистическое направление существенно обновилось, что было вызвано как попыткой отстраниться от советского опыта, который все еще прослеживался в работах старшего поколения, так и пришедшим полистилизмом, дезориентировавшим авторов.

Востребованность в натюрморте в этот период связана с интересами художников, а также со вкусами зрителей, заказчиков и покупателей на арт-рынке. Более того, стали актуальны камерные станковые произведения на свободную тему, чему соответствует выбранный нами жанр.

Особое постмодернистское мироощущение, выраженное через поиск места человека в мире, отражено в натюрмортах О. Прусова «Натюрморт. Смятение» (1993), «Кофе и чай» (1994), «Хозяйка парного молока (звезда парного молока)» (1996). Вещи в его картинах одушевлены и взаимодействуют друг с другом. Система отношений между ними имеет антропоморфные черты, построенной на подобии разных характеров и поведенческих стереотипов людей. В работе «Утро понедельника» (1995) изображены

чашка и чайник с блюдцем. Они как собеседники — с неповторимой формой и цветом — сосуществуют в едином пространстве [1]. «Общение» между предметами возможно посредством обострения пластических контрастов, ритмически найденных пауз в композиции. Среди записей О. Прусова мы находим: «И то, что обыденно в этом мире, недопустимо в том, созданном мной, и странности того мира не измеряйте нормой привычного нам. <...> Мой стул не будет стоять, чайник не наполнишь водой. Эти вещи лишены утилитарности, лишены своей будничной сущности» [2]. Исходя из прочитанного становится понятным личностный подход к созерцанию, понимаю, казалось бы, прозаических предметов. Занятия живописью давали возможность художнику будто извлекать из них буквально скрытую, невидимую нами жизнь.

Художественные поиски в натюрморте Ю. Зуева — это продолжение разработок белорусской советской живописи 1980-х гг. В его полотнах отражено внимание к окружению: любование цветами, фруктами, овощами, вещами быта и народной культуры. Яркий колорит, подчеркнутый контрастом света и тени, мощное, пастозное наложение масляной краски, выявление геометрической основы предметов, декоративность присущи картинам Ю. Зуева «Натюрморт с яблоками» (1991), «Ветка яблони» (2003), «Натюрморт с самоваром» (2010). В работе «Свеча горела» (1999) изображены небольшой столик, роза в бокале, лимоны в стеклянной посуде, свеча, портрет А. Пушкина и др. Нежный холодный розово-изумрудный колорит, мягкие контуры и другие элементы композиции создают образ романтической встречи. Автор дал своим произведениям такую оценку: «Все натюрморты <...> музыкально сконструированы, у каждой вещи свое поэтическое настроение, не повторяющиеся композиционные построения» [3; с. 15–16].

В натюрмортах О. Сковородко («Натюрморт с цветами» (2006), «Натюрморт с розовым облаком» (2015), «Натюрморт с черемухой» (2016)) предметный мир приобретает ассоциативность, широкие образные связи. «Натюрморты художника — его другая чистая мелодия. <...> здесь не всегда важна достоверность очертаний формы, не жалея звучных цветов, он (О. Сковородко. — \mathcal{A} . \mathcal{D} .) отвергает вялость, серость, затертость, которые так нам опостылели в салонных натюрмортах с безвкусными цветочками в вазочках», — писала Л. Наливайка [4; с. 22]. Живописный язык, насыщенность цветовых сочетаний, тяготение к подчеркнутым силуэтам, обводка, нарочитая декоративность решения композиций, сочетание плоскостной трактовки формы, пространства и объемной задают мажорное настроение полотнам, наделяют их особой красотой и передают ощущение праздника.

Размышления о духовном состоянии души человека, его исторических корнях, нравственных ориентирах и ценностях, своеобразное осмысление жизни и бытия, сокровенное и символическое раскрываются в натюрмортах В. Осипова («Архаичный мотив» (2004), «Метафизический натюрморт» (2013)). Художник создает сложные натюрморты-картины. Им присущ насыщенный золотистый колорит, усиленный дополнительными холодными цветами, декоративность, сочетание обратной и прямой перспективы. Расположение предметов в композиционном центре зачастую совпадает с геометрическим центром картинной плоскости. Технология и выверенность наложения красочных слоев позволяет художнику создать ощущение их некой ворсистости, мягкости: уподобить произведение гобелену или ковру. В лаконичной форме решен натюрморт «Ларец» (2000). Художник изобразил небольшой красный раскрытый сундучок с лежащим внутри яйцом. Автор воплощает мотив, схожий с концепцией сказок о Кощее бессмертном, шире – устанавливает связь народа и культуры, раскрывает ее внеобыденное, религиозное основание. В натюрморте «Осеннее жертвоприношение» (2006) тыквенные семечки на переднем плане олицетворяют то природное, закономерное жертвоприношение плода, которое он совершает, чтобы в будущем в большем количестве возродиться вновь. Это осенние дары, сопричастность земле и ее жителям, чтобы цикл жизни вновь повторялся.

Стилистический язык работ Д. Горолевича сочетает в себе средства выразительности реализма и модернизма. Произведения автора («Весна» (2015), «Ключи» (2016), «Тайны» (2016)) легкие, поражают мастерством свободно, живо, играючи компоновать множество разных предметов. Кажущееся хаотичным или неправдоподобным их расположение в натюрморте «Весна» продуманно до мелочей: подобным способом автор показывает незамысловатую жизнь вещей. Ритм композиции Д. Горолевича создается на комбинации геометрических форм вещей и фона, чередовании умело найденных оттенков голубого, оранжевого, красного, розового, на соединении в пространстве одного холста динамичных ракурсов сосудов, бутылочек и т.д. Все это наделяет внешне статичную картину движением и выразительностью, веселым настроением.

Обострение взаимодействия человека и современного общества, личный взгляд на проблемы сельской жизни, разрыв связей с историческим, культурным прошлым и другое — тематика натюрмортов В. Михайловского («Мясорубка» (2016), «Натюрморт с вилами» (2017), «Автопортрет» (2018)). Предметный мир в его художественной трактовке предстает как трагическая сцена. Взятая для постановки вещь в мире реальном, будто забытая и оставленная в чулане, становится для настоящего времени и художника драгоценностью, артефактом. Каждый сюжет предельно точно, тщательно продуман и скомпонован. В. Михайловский выстраивает в работах приглушенную среду с темным фоном и одиночным источником освещения, распределяющимся по предметам, следует строгому рисунку, фактурной проработке холста. Натюрморт «То, что нам близко» (2019) написан на злободневную тему — повсеместное смешение западной и восточной культур, внедрение чужеродного (жевательная резинка, банка Кока-Колы, гамбургер и др.) в национальное. Плетеные лапти — атрибут одежды славянских народов — в центре композиции будто окружены этими иноземными, чудными, странными вещами.

Заключение. При рассмотрении большого количества натюрмортов витебских художников 1990–2010-х гг. отмечается многообразие живописных трактовок и разноплановость в выборе тематики. Каждый мастер кисти имеет свой выработанный индивидуальный и неповторимый пластический язык. Среди схожих черт полотен необходимо назвать ярко выраженную декоративность, предельное внимание на трактовке композиции и колорита, особое контрастное ощущение цвета, использование его смысловых, ассоциативных качеств в картине. Художники Витебска изображают красоту природного и предметного миров, передают сложность взаимоотношений между человеком и обществом, поднимают вопросы онтологического характера и напоминают о нравственных и ценностных ориентирах.

^{1.} Цыбульскі, М. Л. Мастак Алег Прусаў (1970–1996): у калысцы фантазій і сноў (да 50-гадовага юбілею творцы) / М. Л. Цыбульскі // Искусство и культура. – 2020. – № 4 (40). – С. 5–19. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/25790 (дата обраниения: 16.01.2025)

^{2.} Прусов, О. Перед Вами мои работы [Электронный ресурс] / О. Прусов // Олег Прусов. Главная страница. — Режим доступа: https://prusovsite.ru/main/. — Дата доступа: 20.07.2022.

^{3.} Юрий Зуев: Монументальное искусство. Живопись. Скульптура. Графика. Архитектура [Изб. произведения] : Альбом / Авт.-сост. Ю. П. Зуев. – Могилев : Обл. укрупн. тип., 2004. – 159 с.

^{4.} Налівайка, Л. Спазнаўшы сябе, мастак заўсёды выйграе / Л. Налівайка // Мастацтва. – 2005. – № 12. – С. 22–23.